

Обыденность и лень как зыбучие пески. Чем больше ты попусту брыкаешься, тем сильнее затягивают, забирая последние шансы выбраться. Я хорошо это осознавала, не позволяя себе расслабляться. Но счастье и довольствие – первые признаки смерти человека, как деятеля. И, кажется, что именно так я и умирала.

Жизнь в деревне шла своим чередом. Времена года сменяли друг друга. Новые лица, новые люди, новые улицы, дома – от старой деревни, в которой я изначально поселилась, не осталось ничего. Ежегодно успешно рождались дети, но старики не уходили, благодаря моей силе.

Я чувствовала себя, как во сне. Я так не хотела просыпаться... Но обо мне словно забыл весь мир. Десять лет. Целых десять лет прошло с той ночи. Внутри меня медленно гасло пламя надежды, и росло чувство паники. Куолема больше не появлялся, как и его «подмога» мне. Интуитивно я осознавала – времени остается все меньше и меньше. Но... Ничего не делала. Пыталась оправдаться, что у меня нет возможностей, нет способа. Хотя, на самом деле, не было желания.

Каждодневное наслаждение жизнью с Видой. Именно то, о чем я мечтала. Спокойная семейная жизнь. Я забыла о своей ответственности и пыталась отказаться от своих обид. Я думала, что началась настоящая пора моей жизни.

Мы с Видой ни дня не проводили друг без друга. Я уже считала ее неотъемлемой частью своей жизни. Религия процветала. Старая синяя избушка, коей раньше являлась церковь, канула в Лету. На ее месте теперь находился большой каменный синий собор, где каждый день собирались тысячи людей. Деревню больше нельзя было назвать деревней, но богатым городом. В каждом поселении рядом появилась моя церковь. Ближайший район полностью пал в мои руки. У нас была собственная небольшая армия. Все священники обладали магическими способностями и воспитывались мной лично. Большая часть всего населения имела в себе частичку маны и сильно отличалась от чужаков. Мы были сильнее, быстрее, умнее. Если же получить от меня достаточно маны, то и длительность жизни превышала все мыслимые и немыслимые пределы человека. Я не помню, когда последний раз кто-то умирал в городе. Миф о сверхчеловеке воплотился в реальность.

Каждый год устраивались в один и тот же день люди праздновали день моего явления. Каждый год мне приходилось выступать с речью и устраивать яркие представления. Я ни капельки не возражала. Мне было весело. Я сама наслаждалась праздником, гуляя по улицам с измененным обликом.

Единственное, что продолжало беспокоить – город, в котором изначально царствовала официальная церковь. Я не решалась нападать на него, зная, что вмиг придут силы основной церкви из центра человеческой империи, в которую я перенеслась. Как выяснилось, я оказалась на самой окраине одной из империй в этом мире, у огромного горного хребта, который было очень сложно, практически невозможно, преодолеть большими группами. Этот хребет отделял одну империю от другой, поддерживая между ними своеобразный мир. Никто не нападал и не ждал нападения от другого по одной причине – горный хребет. Мой участок земли оказался бесперспективной и заброшенной территорией, не требующей особого внимания. Ни активной торговли с другими странами, ни военных действий. Именно поэтому империя и церковь так долго не вмешивалась в мои дела. Кого вообще интересует, что происходит в бесперспективном захолустье? Для меня только плюсы – медленное, безопасное развитие собственных территорий. Медленно я образовывала новое государство с новыми законами, правилами, порядком, властью, религией. Пока что очень маленькое, но с

безграничным потенциалом.

Появились первые школы и университеты, где каждый желающий мог получить образование. Учителями там выступали священники, ведь они были первыми, кто получил от меня знания. Они же занимались и поиском талантливых магов. Я понимала, как много значат волшебники в этом мире, где обычный воин ничего не мог им противопоставить. У нас была создана небольшая магическая школа. Пока что там было очень мало учеников, но я верила, что это скоро исправится.

Все чаще к нам стали приходить люди из остальной части империи. Многие из них сразу принимали решение остаться.

Местные активно самостоятельно пытались продвигать свою веру. Люди уходили в империю проповедовать, некоторые даже преодолевали хребет. Я не отговаривала их, хотя и знала, что им будет очень сложно. Скорее всего, их ждет неудача и смерть, но они ничего не хотели слушать, упрямо веря в свое праведное дело.

Мне очень сильно помогал Парамон. Можно сказать, все управленческие дела лежали на его плечах. Наша территория, наш город – он, казалось, продумывал все наперед, пытаясь добиться лучшего результата. Мужчина очень негативно относился к официальной церкви, которая в соседнем городе всеми силами принижала моих приверженцев, выгоняя их из города или даже устраивая прилюдные казни. Множество раз Парамон лично приходил туда с маленьким войском, чтобы забрать заложников. Случались стычки, потасовки, но в большее они не перерастали. Парамон понимал всю шаткость нашего положения, поэтому не позволял себе лишнего, ожидая, когда мы сможем построить крепкую основу для действий. Но и церковь города без поддержки основных сил не хотела войны, зная, что проиграет.

Августа и Михаил давным-давно достигли того возраста, когда начинают интересоваться противоположным полом. Многие годы они с самого детства были вместе, заботясь друг о друге. Иногда казалось, что они жить не могут по отдельности. Слишком много времени двое находились вместе. Немудрено, что между шестнадцатилетней девочкой и девятнадцатилетним мальчиком, в конце концов, завязались отношения.

Я одновременно была рада за дочь, но и расстраивалась, как быстро она выросла. Казалось, только вчера Августа была маленькой и милой золотоволосой девочкой, а теперь... Вместе с Видой мы наблюдали, как влюбленные каждый день наслаждаются совместным времяпрепровождением.

Конечно, рано или поздно их отношения бы превысили определенный порог. И я оказалась невольной свидетельницей. Когда одним вечером Вида снова была на своей службе, я от нечего делать сидела в небольшом доме, построенном рядом с собором. При выключенном свете я пыталась уснуть, когда услышала, как входная дверь громко открылась, а внутрь ворвались тяжело дышащая парочка. Не замечая ничего вокруг себя, пара в страстном поцелуе уединилась в комнате Августы, даже не удосужившись посмотреть, есть ли кто дома. Под громкие вздохи и стоны дочери я, красная, как помидор, пыталась заткнуть уши. Мешать им совсем не хотелось.

На следующий день я не преминула немного поиздеваться над Августой, рассказав о случившемся Виде за завтраком. Михаила не было, но вот Августа в это время хозяйствовала на кухне. Пунцовые острые ушки и мягкие щеки Августы, когда она услышала мой рассказ, заставили меня расхохотаться. В чувства я пришла после увесистого подзатыльника Виды. И тут уже настала очередь Августы смеяться.

Михаил вырос очень ответственным парнем. Он стал близким помощником Парамона, целыми днями пропадая на работе. Бедной Августе приходилось ждать любимого дома, ведь он возвращался только ближе к полуночи. Я очень хорошо разделяла чувства дочери, ведь то же самое происходило и с Видой. Она весь день пропадала в церкви на службе, иногда ночевала там, заботясь о прихожанах. В итоге мы обе, я и Августа, оставались вместе одни. Унывать особых причин не было, поэтому мы стали часто гулять. Почему-то в такие моменты мне становилось очень грустно. В памяти всплывали моменты, когда я, взяв маленькую дочурку за тоненькую ручку, водила ее по улицам и маленьким магазинчиком. Я вспоминала ее радостные возгласы, когда она получала сладкое или игрушки. Ее увлеченные глаза, когда она видела горки или качели. Все исчезло. Теперь рядом со мной шла взрослая и красивая девушка. Но натуру не изменить, поэтому я много раз замечала, как взгляд Августы цеплялся за яркие и цветные пирожные, что заставляло меня счастливо улыбаться.

Иногда мы с ней могли целыми днями вспоминать прошлое. Взрослая Августа полностью понимала наши обстоятельства. Демонесса всецело поддерживала меня и тоже ждала своего «брatца» Куолему в надежде на его скорое пробуждение.

Постепенно Августа начала удаляться ото всех. Я видела, как она все меньше и меньше проявляет чувств к Михаилу, как она избегает общения с другими людьми и старается всегда остаться наедине. Во мне разгоралось беспокойство, но я не смела вмешиваться в ее дела, смахивая все на подростковый возраст. Девушка начала редко выходить из дома и перестала отвечать на мои вопросы. Мы с Видой пытались понять, что происходит, когда до нас донеслись громкие крики Августы и Михаила. Крики стихли, а разгневанный Михаил широкими шагами ушел из дома, громко хлопнув за собой дверь. Я не решилась сразу пойти узнавать, в чем дело. Августе нужно было остыть. Вида придерживалась того же мнения и о Михаиле. Только основная проблема состояла в том, что один наотрез отказался возвращаться домой, а вторая окончательно заперлась в своей комнате.

От них обоих не было ни слуху, ни духа уже как с неделю. Но Вида все-таки смогла узнать от Михаила, что Августа его бросила. Признание парня сильно меня шокировало, ведь до недавнего времени казалось, что они живут душа в душу и отношения между ними никуда не денутся. Я даже думала о скорой свадьбе дочери. Все рассыпалось в одно мгновение. Я больше не могла сдерживать свое волнение и переживания. Вида полностью разделяла мои опасения. Поэтому в один момент я рискнула без стука войти в комнату к Августе.

Комната девушка показывала образцовую чистоту и порядок, если бы не толстые слои пыли. Августа безмолвно лежала на своей кровати.

-Мама? - увидев меня, она вскочила с кровати, словно никогда и не брала в голову, что я могу войти к ней в комнату.

-Привет, мы можем поговорить? - я аккуратно закрыла за собой дверь и неловко улыбнулась.

-Поговорить?... А, да... Конечно... - Августа выглядела совсем выбитой из колеи моим внезапным вторжением.

Сев на кровать рядом с дочкой, я нежно взяла ее бледную руку и ласково заговорила:

-Я слышала, ты бросила Михаила, - она кивнула, уставившись в пол, - Вы были прекрасной парой. Он в тебе души не чаял, как и ты в нем. Я, честно говоря, надеялась, что он возьмет тебя в жены. Надо же мне тебя как-то и кому-то устроить. Не вечно же тебе в девках шлаться, - я пыталась шутить и развеять гнетущую атмосферу.

-Ну, ма-а-ма-а, - обиженно протянула Августа.

-Знаешь, Михаил ведь отличный кандидат. И я видела, что ты точно сильно его любила. Сколько раз ты мне все уши прожужжала, какой он расчудесный. Все твои разговоры были только о нем. И я полностью понимала твои чувства, ведь и сама испытала подобное... - я задумалась, окунаясь в воспоминания, - Я и ожидать не могла, что любовь между вами закончится. Ты, правда, к нему ничего не чувствуешь? - я затаила дыхание, ожидая ответа.

Августа молча смотрела в стену и не отвечала. Я тоже ничего не говорила.

-На самом деле, чувствую... - печальным и тихим голосом, наконец, ответила девушка, - И продолжаю его любить...

-Тогда почему?!... - воскликнула я, но не закончила.

Девушка слабо улыбнулась:

-Что если бы ты знала - твоя любовь когда-нибудь изменится и перестанет обращать на тебя внимания. Что ты станешь для него просто придатком. Что он полностью сосредоточится совершенно на другом, перестав обращать на тебя внимания? Когда-то он говорил, что ты для него - смысл жизни, но потом вся его жизнь станет вертеться вокруг эфемерной задачи, работы, несбыточной мечты... Как бы ты отреагировала тогда?

Я разинула рот от удивления.

-Августа... - я крепко сжала ее ладонь, - Любовь, она, как костер. Может долго, с трудом или, наоборот, быстро разжигаться. Пылать, доносясь до небес. А потом медленно угасать, оставив в конце после себя только тлеющие угли, которые вскоре застынут. Если постоянно не поддерживать огонь, конечно, он погаснет. Но и верить, что пламя любви вечно будет пылать с максимальной силой тоже глупо. Нужна именно золотая середина. Остывание отношений - такая же обыденная вещь, как и сон с едой. То, что ты говоришь... Я верю, если бы вы поговорили, то смогли решить эту проблему!

Августа покачала головой.

-Нет. Мам, - она посмотрела мне прямо в глаза, - Помнишь, что говорил дедушка?

-Дедушка? - я удивилась, - Он...

-Да, я помню его... Ты помнишь, как он сказал, что я особенно сильный оракул? Что когда-нибудь проснутся мои силы... Что мне будет очень сложно...

-Что ты хочешь сказать?

-Я вижу будущее. Вижу, что произойдет через секунду, через час, завтра или через десять лет. Я не могу это контролировать. Видения приходят часто и неожиданно. И я вижу, что произойдет между мной и Михаилом. Нет. Это не обычное остывание в отношениях. Сам Михаил полностью изменится. Он будет сходить только по одной идее - мести. Все остальное для него не будет иметь значения. И если я останусь с ним, то буду страдать. Пока не встречу кое-кого еще. Между ним и Михаилом начнется сражение, в котором кто-то обязательно умрет.

-Ты говоришь так, будто это уже предначертано! Нет! - я повысила голос, - Будущее не может

быть определено заранее. Его всегда можно изменить! Поэтому оно и является будущим. Ты не можешь с уверенностью утверждать, что все случится именно так. Да, я согласна, если ничего не предпринимать твое предсказание может свершиться, но... Ты ведь не будешь бездействовать? Мы не будем бездействовать.

Мои слова вызвали только снисходительную улыбку.

-Ты права. Это только один из возможных вариантов, если все оставить, как есть. Но я могу видеть и другие... Я могу видеть результат любого действия. И могу прямо сказать: суть не изменится. Если вкратце объяснять, не вдаваясь в подробности нитей судьбы, есть моменты, которые не получится изменить. Которые вплетены в самую суть мира. Таким и являются изменения в Михаиле. Он может сколько угодно обещать, что такого не будет, но... Реальность разнится со словами. Я не хочу страдать из-за этого. И не хочу, чтобы кто-то умер. Поэтому я выбрала именно такой путь. Путь, где никто не будет сражаться, где ни Михаил, ни я не будем испытывать мучительные и долгие пытки. Где я встречусь с тем демоном, и он не будет из-за меня ни с кем драться. Это лучший вариант.

-Я не верю! Не верю, что будущее не может быть изменено. Ты говоришь слишком фантастические вещи. Я верю только в собственную силу и упрямство человеческой сущности. Если постараться, то всегда можно найти альтернативу!

-Да, - Августа кивнула, - Я понимаю, что ты хочешь сказать. Судьба никогда не оставляет только одни открытые двери. Хочешь узнать, что нужно сделать, чтобы мы с Михаилом жили долго и счастливо?

-Конечно! Вот! Ты сама осознаешь, что есть другой путь!

-Нужно убить всех людей в этом мире, кроме этого города и близких деревень. Все остальное должно быть стерто. Никто из других людей не должен остаться в живых, - Августа говорила очень спокойно.

-Что? - я не сразу поверила своим ушам, - Невозможно. Должны быть другие пути!

Вместо ответа Августа показала на муравья, ползущего по столу:

-Посмотри на этого муравья. Через несколько минут он упадет в небольшую щелочку стола и угодит прямо в паутину паука, который его и съест. Если мы закроем эту щель, муравья вечером съест ночная бабочка. Если мы запрем его в баночку и никуда не будем выпускать, через два дня в окно залетит мяч, который разобьет банку и придавит муравья. Если мы поставим баночку в недоступное место, в кладовку, то с потолка оторвется небольшая деревянная палка, которая сойдет банку на пол. Дальше муравья ждет смерть. Что бы мы ни сделали, результат не изменить. Можно изменить время, условия, но не результат. Единственная возможность выжить муравью - заключить его в магическую клетку и сторожить до его естественной смерти. Никуда не отходить. Защищать от опасностей лично. Но согласна ли ты на такой метод?

Пример Августы лишил меня дара речи. Я никогда не задумывалась о таком варианте. Но... Я никогда и не испытывала того же, что и оракул вроде Августы.

-То же самое со мной и с Михаилом. Единственный вариант, чтобы избежать плохого результата - убить всех, кроме твоих подопечных, - подытожила Августа.

-Я... Звучит... - я не могла подобрать слов, - Я все же думаю, что есть какие-нибудь

ограничения...

-Есть, - согласилась она, - Я не могу предсказать что-то в очень глобальных масштабах. Мне неизвестно ни получится ли у нас спасти Вселенную, ни что будет с титанами. Или, например, возьмем существ намного, намного сильнее меня, вроде тебя. Я не смогла предвидеть, что ты сегодня придешь ко мне. Такие предсказания выходят за рамки моих нынешних сил.

Девушка тяжело вздохнула и со слезами на глазах обратилась ко мне:

-Я не знаю, что мне делать... Я могу видеть все и одновременно ничего... Я знаю, как пойдет диалог с другими, знаю их жизнь наперед, знаю, что их в будущем ждет... Это невыносимо. Просто невыносимо... Видеть все по несколько раз, словно переживая одну и ту же жизнь. И что бы ни случилось, всегда ясен исход... Я даже знаю, что со мной произойдет завтра! Когда и как я могу умереть, если со Вселенной все будет в порядке. Знаю, что ждет моих детей. Кем они будут. Моих внуков. Я вижу их смерть, похороны...

Августа расплакалась и уткнулась мне в грудь. Я ласково обняла дочь, крепко прижав к себе. Я хотела поддержать ее, приободрить, но на ум ничего не приходило.

-Августа... - тихо прошептала я на ушко девушке, - То, что ты видишь, и то, что ты испытываешь - совершенно разные вещи. Можно знать, что ты будешь счастлива в будущем, но совсем другое лично испытать это счастье. Разве сама жизнь не хороша тем, что мы можем жить? Как бы банально и просто это ни звучало. Ты можешь сколько угодно раз видеть свою радость при рождении собственного ребенка, но, испытав один раз, ты поймешь разницу. То же самое касается и печалей. Даже если ты будешь знать, что тебя ждет впереди, ты обязана это испытать, пройти через невзгоды, страдания и счастье с радостью. Только тогда, стоя на смертном одре, ты сможешь гордо сказать, что твоя жизнь была прожита не зря. Что ты прожила свою жизнь, а не посмотрела ее. Ты всегда должно понимать, что являешься в жизни главным героем, а не зрителем. Если ты поймешь это, я верю - сможешь по-настоящему насладиться своей жизнью, даже зная все наперед. В конце концов, ты сможешь дар предсказание именно дар, а не проклятие. Проживи свою жизнь сама...

Августа продолжала плакать. Я обнимала ее содрогающиеся плечи. Целовала ее влажный лоб, вытирала текущие слезы. Я чувствовала, что вернулась в прошлое. Что в моих объятиях все та же Августа, которую я знала. Маленькая девочка, моя дочь, которую я лично вырастила, для которой многие годы являюсь твердой опорой и самым близким и родным человеком. Я понимала свою ответственность перед ней, свои обязанности. Понимала, сколько бы ей не было лет, даже если она проживет десятки тысяч лет, как демон, она всегда будет моей маленькой и наивной дочерью. А я же буду ее любить и заботиться о ней. Я же ее мама...

-Спасибо, - Августа понемногу успокаивалась, вытирая остатки слез, - Я люблю тебя, мам... Я буду следовать твоему совету и по-настоящему проживу свою жизнь.

-Я тоже тебя люблю, - я не хотела отпускать Августу из своих объятий, прижимая крепче к себе.

-Мам... - прошептала девочка.

-Да?

-Вида... Она погибнет...

Закончились на этой неделе мои мучения. Сданы контрольные по аналитической химии и квантовой химии. Насчет последнего пока не очень уверен, но думаю, что справился. Врагу не пожелаю изучать квантовую химию. Осталось еще на следующей неделе контрольную по физической химии написать и вообще все в шоколаде.

Торопился с написанием после пяти пар в субботу... Извиняюсь за ошибки. Их должно быть много. Сейчас перед глазами просто буквы убегают. =)

<http://tl.rulate.ru/book/4531/284869>